

Выдающийся путешественник: к 190-летию Александра Лаврентьевича Чекановского

Научно-литературное наследие Александра Чекановского относительно невелико. Это две книги, несколько статей и заметок в журналах. Тем не менее, он известен всему миру как выдающийся ученый. Всего за семь лет исследовательской деятельности на сибирских землях он выполнил работу за десятилетия, приоткрыв завесу неведения над огромной территорией Средней Сибири¹.

А. Л. Чекановский
1870 г. (Иркутск)

В 2023 году исполняется 190 лет со дня рождения Александра Лаврентьевича Чекановского, исследователя Восточной Сибири, географа, геолога, кандидата естественных наук. Родился он 12 (24) февраля 1833 года в местечке Кременец Волынской губернии.

По воле судьбы, он, потомственный польский дворянин, будучи участником польского восстания 1863 года, обрел местом своей жизни Сибирь, где в труднейших условиях раскрылся в полной мере его талант и дар как исследователя, чьи труды заложили фундамент современной геологии Восточно-Сибирского региона.

В Иркутске он прожил около 10 лет. И более того, Чекановский являлся сотрудником Сибирского отдела Русского Географического общества, участвуя в организуемых отделением экспедициях. Тогда СОИРГО объединяло в своих рядах прогрессивные круги сибирской интеллигенции, политических ссыльных-ученых, коим был и выдающийся ученый А. Л. Чекановский.

В Сибирскую ссылку А. Л. Чекановский был приговорен, когда ему было 29 лет², а за плечами неоконченные университеты, самостоятельные исследования под руководством университетских профессоров по геологии и биологии, первые научные публикации на родине.

На берегах Ангары раскрылся в полной мере талант и дар Чекановского как исследователя. Являясь сотрудником Сибирского отдела Русского Географического общества, А. Л. Чекановский проводит геологические исследования юга Иркутской губернии (1869-1871), а затем совершает три экспедиции для географических и геологических исследований по рекам Нижней Тунгуске (1873), Оленёку (1874) и Лене (от Якутска до Булуна, (1875) – в XIX веке по самым «непроходимым» районам Сибири. Своими геологическими исследованиями Приангарья он положил начало систематическому изучению геологического строения Сибири. Он дал первые сведения о геологическом строении Тунгусского бассейна, бассейна Оленёка, района Верхоянска, определил юрский возраст Иркутского угольного бассейна.

С детства Александра Лаврентьевича Чекановского окружали люди, преданные изучению естествознания. Его отец Вавжинец (Лаврентий) Чекановский был арендатором небольшого имения и был страстным энтомологом. Близкими друзьями семьи были крупный ученый-ботаник В. Бессер и профессор ботаники Р. Траутфеттер, – которые и были первыми учителями, заронившими любовь к естественным наукам. Благодаря своей

¹ Волынский, В. Открывая Сибирь Загадки истории / Виктор Волынский // «Первооткрыватели». Открывая Сибирь : [сайт]. – <https://zagadki-istorii.ru/pervootkryvateli-92.html> (дата обращения: 10.02.2023). – Загл. с экрана.

² «А. Л. Чекановский, 29 лет из дворян Волынской губернии Кременецкого уезда за участие в мятежнической шайке по конфирмации командующего войсками Киевского военного округа лишен дворянского достоинства, всех прав состояния, сослан на каторжную работу на заводах на 6 лет». (Справка из «Дела Главного Управления Восточной Сибири о политических преступниках Б. Дыбовском, В. Годлевском, А. Чекановском, Вронском, М. Янковском. 1868 — 1879 гг.») // Тулякова, М.В. «Ссылные в Братске».

матери – по происхождению немка, Чекановский с детства владел немецким языком так же хорошо, как и польским. Во время обучения в Киевской гимназии (1843-1850) увлекался науками о Земле. С 1850 года учился на медицинском факультете Киевского, а с 1855 г. Дерптского университета. В 1856 году он оставил занятия медициной и начал свою деятельность минералогическом кабинете университета, где занимался описанием петрографических коллекций, читал лекции по астрономии, углубленно изучал геологию и совершал геологические экскурсии по Эстонии. Пребывание в Дерптском университете имело большое значение для Чекановского, так как здесь, примкнув к кружку студентов-естествоиспытателей, он познакомился и близко сошелся со многими личностями, занявшими впоследствии видное место в мире науки, в частности с Федором Богдановичем Шмидтом (будущим академиком), в ту пору магистрантом Дерптского университета. Вместе с ним в 1856 и 1857 годах Чекановский совершил несколько экскурсий по силурийской системе Эстляндии и острова Эзель.

В Дерптском университете Чекановский обрел и друзей, близких по духу и по призванию. Впоследствии они тоже станут знаменитостями. Бенидикт Дыбовский прославится изучением фауны Байкала. Фридрих Шмидт — своими исследованиями в палеонтологии, ботанике, геологии. Потом, спустя многие годы, у этой дружбы будет сибирское продолжение. Все они окажутся в Иркутске. Фридрих — как посланец науки, а Бенидикт и Александр в качестве ссыльных.

Это будет в дальнейшем, а пока из-за недостатка средств он оставил университет, и в 1857 году вернулся в Киев. Местом работы для получения средств к существованию, выбрал электротехническую фирму «Сименса и Гальске», проводившую телеграфную линию в Индию. Но мечты о далеких путешествиях и открытиях его не оставляли.

События в Польше 1863 года резко изменили его планы. В 1864 году за участие в Польском мятеже он был лишен дворянских и гражданских прав, приговорен к каторжным работам и сослан в Сибирь. После восстания царский суд дал Чекановскому шесть лет каторги. К своему месту заключения в Забайкалье осужденный добирался пешим этапом. По дороге недалеко от Томска заболел тифом. Болезнь Чекановский победил и снова двинулся по этапу к забайкальской деревне Сивакована реке Ингода. Затем у него состоялось знакомство с деревней Дарасун.

Ни кандалы, ни зной, ни тучи мошкары — ничто не могло помешать Чекановскому вести научные поиски. На каждом привале он стремился пополнить свои коллекции, а в редкие вечерние минуты отдыха рассматривал собранных насекомых и растения под самодельной лупой, которую отшлифовал из осколка графина³.

«На основании высочайшего повеления от 16 апреля 1866 года он был освобожден от работ с обращением на поселение в Иркутской губернии». Осенью 1866 года он был переведен в село Падун на реке Ангаре к северу от Братского Острога⁴.

С 1866 по 1868 года – в последнем месте ссылки, селе Падун на берегах Ангары, Чекановского нашел студенческий друг по Дерпту Фридрих Шмидт, ставший к этому времени академиком. Возвращавшийся из экспедиции в низовья Енисея для отыскания трупа мамонта Шмидт осенью 1866 года добрался до Падуна, где «встретил Чекановского в крестьянской одежде и в мужицкой избе, но бодрого духом и занятого исследованием окружающей местности». С этого времени в судьбе ссыльного наступил поворот благодаря ходатайству Ф. Шмидта, подкрепленному авторитетом Академии наук. Два следующих года он смог посвятить изучению геологического строения долины Ангары⁵.

В свободное время он проводил всесторонние исследования природы Восточной Сибири. И занимался тяжелым крестьянским трудом, добывая средства к существованию.

³ Плахотник, А. «По важности добытых данных...»: очерк / А. Плахотник // Вокруг света. — 1983. — № 11 (ноябрь). — С. 32-35.

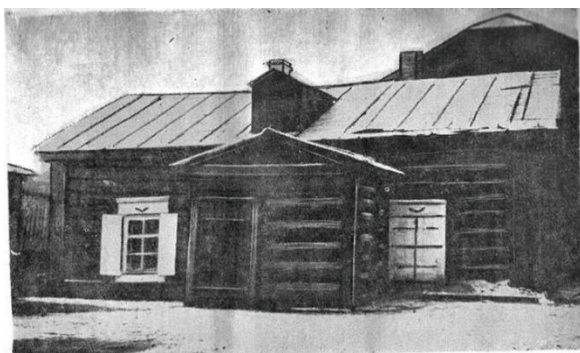
⁴ Тулякова, М. В. Ссыльные в Братске. Польский ученый Александр Лаврентьевич Чекановский / М. В. Тулякова [Электронный ресурс] // Братский городской объединенный музей истории освоения Ангары : [сайт]. — Электрон. текстовые дан. — Братск, 2015. — Режим доступа: <http://bratskmuseum.ru/works/history/1965/> (дата обращения: 10.02.2023). — Загл. с экрана.

⁵ Калихман, А. Д. Байкал в судьбе поляков. Очерк-путеводитель / А. Д. Калихман. — Иркутск, 2018. — С. 44-50.

Условия жизни были тяжелые. Бенедикт Дыбовский, ученый и друг юности Чекановского, в своей книге «О Сибири и Камчатке» оставил описание этого периода жизни: «Здесь в окно его убогой землянки часто стучалась голодная смерть... Живя в невысказанно тяжелых условиях, в окружении людей, способных на враждебные выступления против них, ссыльные построили землянку без окон; жили они при свете лучин или костра (из дров, принесенных издалека на собственных плечах), часто голодали».

Несмотря на тяжелые условия, Чекановский занимался изучением геологии, вел метеорологические наблюдения, собирал очень ценные энтомологические и ботанические коллекции. По рекомендации Шмидта Академия наук приобрела разнообразные коллекции Чекановского, собранные на Ангаре, среди которых была впервые открытая им здесь силурийская фауна⁶.

Наконец в 1868 году активная деятельность Шмидта в Петербурге привела к официальному освобождению Чекановского от каторжных работ и проживанию в Иркутске. «Осенью 1868 г. по ходатайству Академии наук А. Л. Чекановский получил разрешение переехать в Иркутск. П. П. Семенов, вице-председатель Русского Географического Общества, в подробной истории полувековой деятельности Общества писал, что «А. Л. Чекановский, как отличный геолог, был с 1869 года приглашен Сибирским Отделом для обширного и обстоятельного геологического исследования Иркутской губернии». Правда, до этого, в ноябре 1868 года Чекановский успел побывать в с. Лиственичное на Байкале (у истока Ангары). Действительно, с 1869 года А. Л. Чекановский приступил к планомерным исследованиям в южной части губернии и представил в феврале этого года в отдел Географического общества программу исследований: «Несколько слов о ближайших задачах научного геологического исследования Иркутской губернии»⁷.

Дом Верховзина на Блиновской улице (ныне ул. Партизанская, № 26) в Иркутске, где жил Чекановский в 1869 г. Фото Ю. Смирнова 1956 г.

Перевод на жительство в Иркутск был, разумеется, под неослабным надзором полиции. В 1869 году он жил в Доме Верховзина на Блиновской улице (ныне ул. Партизанская, 26).⁸ Согласно дневниковым записям Чекановского и воспоминаниям его современников: «В Иркутске он поистине с юношеским увлечением принялся изучать материалы, собранные в музее Сибирского отдела Географического общества. Одновременно составил проект дальнейших

исследований Иркутской губернии, в первую очередь геологических. Проект, одобрили, Чекановского утвердили исполнителем, и летом 1869 года он смог приступить к изучению южной части губернии и Забайкалья»⁹.

Непосредственное и активное участие в его судьбе проявил в тот период председатель сибирского отдела Русского географического общества Б. К. Кукель, которому Чекановский был обязан и первыми средствами, «необходимых для начала серьезных геологических исследований»¹⁰.

Сначала он исследовал окрестности Иркутска, низовья долины Иркуты, открыл захоронение юрской фауны в селе Усть-Балей на Ангаре, изучал район Хамар-Дабана,

⁶ Деревянко, А. П. Ожившие древности / А. П. Деревянко. – Москва : Молодая гвардия, 1986. – С. 12.

⁷ Ламакин, В. В. Геологические открытия А. Л. Чекановского в Прибайкалье / В. В. Ламакин // Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода. - 1975 г. - № 43. - С. 118-135.

⁸ С Байкалом связанные судьбы / С. М. Сергиенко и др.; [отв. ред. Н. А. Рожкова]. - Иркутск : Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2006. – С. 134-136.

⁹ Плахотник, А. «По важности добытых данных...»: очерк / А. Плахотник. // Вокруг света. – 1983. – № 11 (нояб.). – С. 32-35.

¹⁰ Чекановский, А. Л. Дневник экспедиции Александра Лаврентьевича Чекановского по рекам Нижней Тунгуске, Оленуку и Лене в 1873-75 годах / А. Л. Чекановский – М, 2021. – 304 с.

долины рек Слюдянка, Талая, Быстрая на предмет условий залегания слюды-флогопита и лазурита. Им было осмотрено побережье озера Байкал от села Култук до реки Ангасолка и затем по западному берегу — от села Лиственничное до Голоустного¹¹.

За этот комплекс геологических наблюдений Русское географическое общество присудило геологу Малую Золотую медаль. А через пять лет на Международном географическом конгрессе в Париже его «Географическая карта Иркутской губернии» получает высшую награду — «Золотую медаль первого класса»¹².

По хронологии с 1869 по 1871 гг. Чекановский проводит следующие исследования. В 1869 году А. Л. Чекановский осмотрел берег Байкала от Ангарского истока до р. Голоустная, поднимался на Хамар-Дабан, изучил большую площадь в Прибайкалье между р. Иреть (приток Белой) и Байкалом, охватив при этом хребты Онотский и Приморский. Зимой после этого он прожил в Иркутске. В следующее лето побывал в горах у юго-западной оконечности Байкала. Зимой 1870-71 года Чекановский провел в Култуке на Байкале, приводя в порядок сделанные наблюдения и собранные коллекции и, кроме того, изучая доступные литературные источники. Он составил подробный обзор развития сведений по геологии Прибайкалья. Живя в Култуке, Чекановский уделял время изучению наносов в его окрестностях. В начале весны 1871 года он уехал в Иркутск. Летом 1871 года Чекановский вторично посетил район Ангарских порогов, а осенью ездил по Тункинской долине к горе Мунку-Сардык и к оз. Косогол. В 1872 году он проехал из Култука по Кяхтинской дороге через горы до старой станции Снежной в Хамар-Дабане и вернулся к Байкалу по р. Лангатую, продолжал изучать Тункинскую долину. Этим и закончились путешествия Чекановского в Прибайкалье¹³.

В начале лета 1872 года А. Л. Чекановский составляет инструкцию по добыче россыпного золота. Осень и первую половину зимы 1872 года посвящает завершению первой капитальной сводной работы о геологическом строении юга Восточной Сибири. В 1874 году публикует «Геологические исследования Иркутской губернии», пишет первую научную библиографию истории геологического исследования Сибири, которую впоследствии продолжил В. А. Обручев, и самое основное — исследователь впервые составил комплексный план геолого-палеонтологического изучения Сибири. Основываясь на своих открытиях, А. Л. Чекановский высказывает новые геоморфологические представления. Он считает, что современные горные сооружения юга Сибири и Прибайкалья сформировались в послелюрское время, предвосхищая идею неотектонического развития рельефа. Им составлено первое описание палеозойских пород района Братск — Падун.

В 1871 году Чекановский, будучи в Иркутске, принимает непосредственное и активное участие в открытии археологической стоянки, датированной палеолитом, на территории города. Выпало данное событие на вторую половину сентября. Снега еще не было. Но ночью мороз подмораживал лужи и серебрил инеем пожухлую траву. С наступлением морозов пошли активнее работы на рытье котлована под будущее здание военного госпиталя. Но неожиданно появилось препятствие, из-под свежееотваленной с большим трудом глыбы земли вдруг показалась кость. Приглашенные научные работники А. Л. Чекановский и И. Д. Черский осмотрели котлован и пришли к выводу, что открыта стоянка каменного века, вошедшая позднее в науку под названием «Военный госпиталь»¹⁴. На следующий день в газете появилось сообщение: «При постройке военного госпиталя, близ кирпичных сараев Косовича и Молькова, вырыто несколько каменных стрел, глиняных изделий, изделий из мамонтовых бивней, пробуравленные клыки оленя и неотделанные кости некоторых животных. находка эта относится к

¹¹ Андреев, В. Сибирский след Александра Чекановского / В. Андреев, Ю. Чернов // Восточно-Сибирская правда. — 2003. — март.

¹² Там же .

¹³ Ламакин, В. В. Геологические открытия А. Л. Чекановского в Прибайкалье. 1975 г.

¹⁴ Деревянка, А. П. Ожившие древности / А. П. Деревянка. — Москва : Молодая гвардия, 1986. — С. 12.

каменному периоду»¹⁵. Лучшего знатока геологии долины Ангары, чем Чекановский, было не найти, и находки из котлована военного госпиталя не могли не заинтересовать Чекановского. По его предложению отдел Географического общества выделяет небольшую сумму денег для производства работ непосредственно на месте находок¹⁶.

Черский был знаком с Чекановским еще с периода начальной сибирской ссылки, и считал его со своим другом и учителем. «Вместе, Чекановский и Черский, вели и археологические раскопки в предместье Марата г. Иркутска, на самой первой в азиатской части России палеолитической стоянке первобытного человека»¹⁷. Несколько дней они провели в котловане военного госпиталя. Пошел четвертый день раскопок, который, наконец, дал результаты. На глубине полутора метров от поверхности в изобилии стали встречаться расколотые кости животных, раздробленные булыжники и мелкие, сколотые с них кусочки кремня. У Черского и Чекановского совсем не было опыта выделения среди всей груды камней тех, которые обработал человек. Но их терпение было вознаграждено находками нескольких превосходных, правильной формы пластин с острыми краями, обработанными мелкими сколами. Эти пластины могли убедить даже людей малосведущих, что они изготовлены человеком. Самыми поразительными оказались многочисленные и разнообразные по форме изделия из бивней мамонта. Бивни обрабатывали те же люди, которые охотились на мамонта, носорога, первобытного быка. Это открытие буквально потрясло всех членов Географического общества¹⁸.

В 1872 году совет Географического общества утверждает план двухгодичной экспедиции. А. Л. Чекановский был назначен руководителем. В 1873 г. А. Л. Чекановский возглавил экспедицию по исследованию Нижней Тунгуски, которая продлилась 3 месяца¹⁹. Основные работы экспедиции Чекановского начались в конце мая 1873 года южнее Киренска на реке Нижняя Тунгуска, когда тяжело груженный экспедиционным имуществом баркас мог пойти вниз по течению. Продвижение шло медленно, и нетерпеливый Чекановский на легкой лодке с одним гребцом часто уходил вперед, осматривая и зарисовывая в путевом дневнике встречающиеся на пути интересные обнажения горных пород. У него буквально разбегались глаза! Оказалось, что бассейн Нижней Тунгуски необычайно богат выходами тех самых красноцветных пород, об изучении которых мечтал ученый. В конце сентября прибыли в Туруханск — место впадения Нижней Тунгуски в Енисей. Не все помощники Чекановского выдержали огромное напряжение экспедиции. Сама дорога и чрезвычайное обилие поступающего материала, который надо было непрерывно, без отдыха обрабатывать и осмысливать, стали трудным испытанием. Натуралист Ксенжопольский и топограф Нахвальных тяжело заболели. Поместив их в туруханскую больницу, Чекановский с остальными своими спутниками — местными жителями-проводниками — поднялся вверх по Енисею, а затем уже санным путем в начале ноября вернулся в Иркутск²⁰. В процессе исследований были собраны коллекции горных пород и палеонтологических находок, впервые составлена инструментальная топографическая карта реки Нижняя Тунгуска. Результаты геологических исследований Чекановского по Нижней Тунгуске нашли подтверждение через 100 лет, когда в бассейне реки были проведены обширные геолого-съёмочные работы и активные поиски алмазов.

В феврале 1874 года отправился во вторую, Оленёкскую, экспедиция длилась год. Это была более сложная экспедиция — в северную часть междуречья Енисея и Лены, чтобы пройти по всему течению реки Оленек до ее впадения в море Лаптевых. Поскольку

¹⁵ Иркутская летопись, 1661-1940 гг. / Сост. Ю. П. Колмаков. – Иркутск : Отгиск, 2003. – С. 71.

¹⁶ Деревянко, А. П. Ожившие древности / А. П. Деревянко. – Москва : Молодая гвардия, 1986. – С. 12.

¹⁷ Иванов, А. Путешествие в мир Чекановского / А. Иванов // Восточно-Сибирская правда. – 2003. – апр.

¹⁸ Деревянко, А. П. Ожившие древности / А. П. Деревянко. – Москва : Молодая гвардия, 1986. – С. 12.

¹⁹ ВСОРО в лицах: биобиблиографический словарь. Выпуск 7 / под ред. Ю.А. Зуляра, Л.М. Корытного. – Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2021. – С. 81-83.

²⁰ Плахотник, А. «По важности добытых данных...»: очерк / А. Плахотник // Вокруг света. - 1983. - № 11 (ноябрь). - С. 32-35.

передвигались санным путем, и не надо было следовать многочисленным изгибам реки, экспедиция, при первой возможности спрямляя маршрут, уже к середине марта, отойдя от Нижней Тунгуски, направилась на север — к Оленеку. На обратном пути тоже непрерывно вели научные наблюдения, которые, однако, еще больше затруднялись «великой стужей и глубокими снегами...». Шли на реку Лену, оттуда на Верхоянск, куда прибыли в ноябре и несколько дней потратили на изучение триасовых отложений вблизи города²¹. Главный ее итог – открытие на Нижней Тунгуске и от нее к северу до Оленека обширной зоны траппов, а также определение возраста мезозойских отложений севера Сибири. В начале декабря экспедиция добралась до Якутска. В январе 1875 года была уже в Иркутске, где в апреле был освобожден из-под надзора полиции с возвращением всех прав дворянства и имущества.

В мае 1875 года началась третья, и последняя, сибирская экспедиция – Лено-Оленёкская, продолжавшаяся более 7 месяцев. Если две первых финансировало Географическое общество, то третья осуществлялась на деньги друзей и знакомых. Александр Лаврентьевич продал свои наиболее ценные личные вещи, взял в долг и, собрав 1700 рублей серебром, снарядил на эти деньги дополнительную Оленекскую экспедицию²².

«15 мая 1875 года во дворе Иркутского почтового ведомства долго загружалась казенная бричка — кроме мешков с почтой, в нее старательно укладывались научные инструменты, оружие, одежда и продовольствие. К вечеру рессоры брички уже скрипели от натуги... Только за полночь она выкатилась из города и медленно поползла по Ленскому тракту. Чекановский сидел на груди тюков, одетый в бурку, с надвинутым на лоб капюшоном. За тысячи верст — на крайний север Сибири — так отправлялась очередная, третья по счету, экспедиция Чекановского»²³.

«Организовывая свою третью сибирскую экспедицию, Чекановский намеревался идти по берегу Лены до самого устья, и если удастся, то зайти в устье Оленека со стороны моря. Однако короткое лето сорвало планы экспедиции. Чекановский с баржи провел исследование берегов Лены от Якутска до Булуна. Вначале путь пролегал по глубокому и широкому заливу реки Аякит, а далее по скалистой и горной области, лежащей между Леной и Оленеком. От Келимяра Чекановский проследил течение Оленека до устья. 26 августа с вершины горы Каранчат они увидели океан. 18 сентября экспедиция уже была в Булуне. Благополучно перебрались через замерзшую Лену и на оленях доехали до Верхоянска, откуда через горы и тундру 20 декабря 1875 года вышли к Иркутску»²⁴.

Спутник Чекановского по этой экспедиции Э. Венгловский писал в своих воспоминаниях: «На почтовых лодках, часто перегружая все снаряжение, от станции к станции (так все же было дешевле, чем всякий раз самим нанимать лодки) добрались до Киренска. Оттуда регулярных почтовых оказий уже не было, и пришлось купить большую лодку — десятерик. На ней и двинулись вниз по Лене. Река все более стала походить на море. Левый берег низкий, покрыт лесом, правого — совсем не видно, зато далеко на востоке синют Верхоянские горы. Погода не баловала: чем дальше на север, тем крепче встречный ветер, поднимаемые им волны поминутно заливали лодку, отчего после каждого дня напряженной работы — топографической съемки, сбора коллекций минералов, растений и животных — экспедиция вынуждена была приставать к берегу: вымокшие и обессилевшие люди нуждались хотя бы в коротком отдыхе. Чекановский — озябший и уставший не менее других — нервничал: каждую остановку у берега на время, большее, чем это было необходимо для сбора коллекций, расценивал как чрезвычайное происшествие. Сам он вставал еще до рассвета и принимался за работу»²⁵.

²¹ Там же.

²² Плахотник, А. «По важности добытых данных...»: очерк / А. Плахотник // Вокруг света. - 1983. - № 11 (ноябрь). - С. 32-35.

²³ Там же.

²⁴ Непомнящий, Н. Н. Сто великих русских путешественников / Н. Н. Непомнящий - Москва : Вече, 2013. - 416 с.

²⁵ Плахотник, А. «По важности добытых данных...»: очерк / А. Плахотник // Вокруг света. - 1983. - № 11 (ноябрь). - С. 32-35.

В феврале 1875 года два крупнейших русских географа — почетный академик П. П. Семенов-Тянь-Шанский и вице-председатель Географического общества Ф. П. Литке послали прошение шефу жандармов о «высочайшем помиловании сосланного в Сибирь по политическим делам кандидата естественных наук Чекановского ввиду услуг, оказанных им науке». Научные заслуги А. Л. Чекановского уже тогда были очевидны. Ходатайства о его помиловании становились все настойчивее²⁶. В начале 1876 года было получено разрешение на проживание его в столице и столичных губерниях. После 12-летней ссылки в марте 1876 года Чекановский выехал в Петербург. Он был прикомандирован к Минералогическому музею Академии наук. В Петербург привез редкостные коллекции. Это 10 000 экземпляров горных пород и окаменелостей, 18 000 представителей растительного мира и 20 000 различных насекомых, а также богатая коллекция ископаемых остатков, определяющих историю формирования Земли.

Чекановский погиб в расцвете сил, в возрасте 43 лет, 18 (30) октября в 1876 году. Деятельная натура Чекановского требовала широких, масштабных действий и дальнейших экспедиционных исследований по расширению начатых и успешно проведенных работ на просторах Сибири и Арктического побережья. Однако составленный им план новых маршрутных исследований на ближайшие годы не нашел поддержки у некоторых академиков. Потеря надежды на осуществление мечты потрясла его. Наступившее обострение старой болезни, одиночество, денежный долг в четыреста рублей вогнали его в депрессию, которая завершилась попыткой самоубийства, приведшей к смерти²⁷.

Его ботанические и зоологические коллекции послужили основой работ для ряда ученых. А его геологические исследования на Байкале вообще в Восточной Сибири составили академический труд. В рукописях, черновиках и публикациях Чекановского, касающихся Приангарья, содержатся преимущественно результаты его геологических и палеонтологических наблюдений: в окрестностях Братских порогов, среднем течении Ангары, Ии, Оки и Илима. Хотя Чекановский принимал активное участие в исследованиях ВСОРГО по всей Сибири, тесно общался с другими ученым и, конечно, был в курсе последних археологических открытий, в своих работах он делал акцент на геологическое прошлое²⁸. Результаты исследований А. Л. Чекановского были огромны, советский учёный-географ В. В. Ламакин (1903-1971) еще в 20 веке в статье «Забывшие открытия» писал: «Подумать только: уже сто лет назад было написано о молодой тектонике Прибайкалья, были открыты так называемые сквозные долины и подмечены интересные черты строения сибирской платформы. До сих пор они не стали достоянием науки. Но о них забыли. И почти через 100 лет геологи открывали уже открытое, даже не подозревая о подвиге своего предшественника»²⁹.

Имя Чекановского носят географические объекты. Пик Чекановского в Хамар-Дабане. Гряда возвышенностей в междуречье Оленека и Лены, впервые открытая и описанная Александром Лаврентьевичем, получила наименование кряж Чекановского. С 1960-х гг. поселок недалеко от Братска переименован в Чекановский, а также жилой район Центрального округа г. Братска. В Ольхонском районе Иркутской области есть Пещера Чекановского, находится между селами Баяндай и Косая Степь. Ее более 150 лет назад открыл польский исследователь Сибири, но лишь в 2018 году о ней узнала общественность. Двое молодых краеведов просматривали старинные карты ученого и нашли отметку об этой пещере. В 2022 году пещера получила статус регионального памятника природы.

²⁶ Там же.

²⁷ Андреев, В. Сибирский след Александра Чекановского / В. Андреев, Ю. Чернов // Восточно-Сибирская правда. – 2003. – март.

²⁸ Археология Среднего Приангарья: находки и исследования в дореволюционный период / М. В. Панюхин // Проблемы социально-экономического развития Сибири. - 2016. - № 2. - С. 109-117.

²⁹ С Байкалом связанные судьбы / С. М. Сергиенко и др.; [отв. ред. Н. А. Рожкова]. - Иркутск : Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2006. – С. 134-136.

В память о А. Л. Чекановском, истинном служителе науки, иркутяне еще в позапрошлом веке начертали его имя на фронтоне Иркутского краеведческого музея. На сегодняшний день, в архиве Иркутского областного краеведческого музея хранится золотая медаль, какой в позапрошлом веке Русское Географическое общество отмечало заслуги выдающихся геологов и путешественников-натуралистов, в большей степени сотрудники музея рассматривают версию, по которой золотая медаль — собственность Александра Чекановского, знаменитого исследователя сибирских недр, составителя первых геологических карт Восточной Сибири, в свое время удостоившегося этой награды³⁰. А благодаря уникальному фотофонду, – богатого наследия ВСОИРГО, – в музейных архивах имеются и фотографии геолога и исследователя Байкала и Сибири Чекановского³¹.

Автор-составитель:
Устюжанина Л. И., библиограф ОКЛиБ

Литература

1. **Андреев, В.** Сибирский след Александра Чекановского / В. Андреев, Ю. Чернов // Восточно-Сибирская правда. – 2003. – март.
2. **Волынский, В.** Открывая Сибирь Загадки истории / Виктор Волынский // «Первооткрыватели». Открывая Сибирь : [сайт]. – <https://zagadki-istorii.ru/pervootkryvateli-92.html> (дата обращения: 10.02.2023). – Загл. с экрана.
3. **ВСОИРГО** в лицах: биобиблиографический словарь. Вып. 7 / под ред. Ю.А. Зуляра, Л.М. Корытного. – Иркутск : Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2021. – С. 81-83.
4. **Деревянко, А.П.** Ожившие древности Москва / А. П. Деревянко // Молодая гвардия, 1986. — С.12.
5. **Иванов, А.** Путешествие в мир Чекановского / А. Иванов // Восточно-Сибирская правда. - 2003. – апр.
6. **Иркутская** летопись, 1661-1940 гг. / Сост. Ю. П. Колмаков. - Иркутск : Оттиск, 2003. – С. 71.
7. **Калихман, А. Д.** Байкал в судьбе поляков. Очерк-путеводитель / А. Д. Калихман. – Иркутск, 2018. – С. 44-50.
8. **Кузнецова, В. В.** Комплектование коллекции портретных фотографий деятелей Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества в фондах Иркутского областного краеведческого музея / В. В. Кузнецова // Известия Иркутского государственного университета. Серия: «История», № 2 (3), ч. 2. – 2012. – С. 67–71.
9. **Ламакин, В. В.** Геологические открытия А. Л. Чекановского в Прибайкалье / В. В. Ламакин // Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода. - 1975 г. - № 43. - С. 118-135; То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/geologicheskie-otkrytiya-a-l-chekanovskogo-v-pribaykalie>.
10. **Непомнящий, Н. Н.** Сто великих русских путешественников / Непомнящий Н. Н. - Москва : Вече, 2013. - 416 с ; То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ours-nature.ru/lib/b/book/2910950450/89>.

³⁰ Иванов, А. Путешествие в мир Чекановского / А. Иванов // Восточно-Сибирская правда. - 2003. – апр.

³¹ Кузнецова, В. В. Комплектование коллекции портретных фотографий деятелей Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества в фондах Иркутского областного краеведческого музея / В. В. Кузнецова // Известия Иркутского государственного университета. Серия: «История», № 2 (3), ч. 2. – 2012. – С. 67–71.

11. **Панюхин, М. В.** Археология Среднего Приангарья: находки и исследования в дореволюционный период / М. В. Панюхин // Проблемы социально-экономического развития Сибири. - 2016. – № 2. – С. 109-117.
12. **Плахотник, А.** «По важности добытых данных...» : очерк / А. Плахотник // Вокруг света. – 1983. – № 11 (ноябрь). – С. 32-35.
13. **Пещеры** Ботовская и Чекановская получили статус регионального памятника природы // Областная газета. – 2022. – 28 июля.
14. **С Байкалом** связанные судьбы / С. М. Сергиенко и др.; [отв. ред. Н. А. Рожкова]. – Иркутск : Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2006. – С. 134-136.
15. **Слободчикова, М.** Тайны новой пещеры / М. Слободчикова // Областная газета. – 2018. – № 48 – 7 дек.
16. **Тулякова, М. В.** Ссылъные в Братске. Польский ученый Александр Лаврентьевич Чекановский / М. В. Тулякова [Электронный ресурс] // Братский городской объединённый музей истории освоения Ангары : [сайт]. – Электрон. текстовые дан. – Братск, 2015. – Режим доступа: <http://bratskmuseum.ru/works/history/1965/> (дата обращения: 10.02.2023). – Загл с экрана.
17. **Чекановский, А. Л.** Дневник экспедиции Александра Лаврентьевича Чекановского по рекам Нижней Тунгуске, Оленеку и Лене в 1873-75 годах / А. Л. Чекановский – М. : Книга по Требованию, 2021. – 304 с.
18. Чекановский, А. Л. : фото // // Братский городской объединённый музей истории освоения Ангары : [сайт]. – Электрон. текстовые дан. – Братск, 2015. – Режим доступа: <http://www.bratskmuseum.ru/works/history/1965> (дата обращения: 10.02.2023). – Загл с экрана.